

В. Г. Васильевский

**Византийский Временник за
пять лет существования
(1894-1898)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. Г. Васильевский**
Византийский Временник за пять лет существования (1894-1898) / В. Г. Васильевский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 48 с.

ISBN 978-5-4241-3652-8

ISBN 978-5-4241-3652-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

дима для осуществленія предпріятія; уже давно страдая извѣстнымъ академическимъ недугомъ ученой мнительности, онъ даже не довѣрялъ прочности и серьезности предпріятія. Тѣмъ не менѣе мы обязаны признать въ немъ одного изъ главнѣйшихъ духовныхъ прародителей нашего изданія. Очень вѣроятно, что если бы не было предшествовавшей дѣятельности А. А. Куника, то и *Византійскій Временникъ* не существовалъ бы. Увѣрены, что посвященіе ему этой статьи не оскорбитъ его памяти; пусть оно послужитъ пока замѣною подобающаго всѣмъ его заслугамъ поминанія.

Основаніемъ самостоятельнаго органа по изученію Византіи имѣлось въ виду удовлетворить давно уже сознававшуюся научную потребность и выѣстъ съ тѣмъ внести единство и систему въ византійскія занятія въ Россіи. Было замѣчено, что свѣдѣнія о рукописныхъ памятникахъ и изслѣдованія по разнымъ сторонамъ византійской жизни, публикуемыя въ многочисленныхъ періодическихъ изданіяхъ свѣтскихъ или духовныхъ, часто оставались неизвѣстными и недоступными даже для тѣхъ, для кого они всего больше имѣли значенія. Въ этомъ отношеніи оказывалось особенно неудобнымъ и вреднымъ старинное историческое разъединеніе между русскою свѣтскою и русскою духовною наукой, между университетомъ и духовною академіей. Слишкомъ также обычнымъ явленіемъ въ области византиновѣдѣнія было то, что давно указанныя ошибки и заведомо невѣрныя положенія держались по преданію продолжительное время и препятствовали поступательному движенію науки. Очередные вопросы, выдвинутые однимъ поколѣніемъ, скоро забывались и смѣнялись другими вопросами, которыми также не бывало иногда суждено подвергнуться окончательному рѣшенію. Такимъ образомъ, одною изъ главныхъ причинъ, препятствующихъ успѣшному ходу византійскихъ занятій, было признано отсутствіе спеціальнаго органа и недостатокъ системы и метода въ частныхъ, между собою ничѣмъ не связанныхъ работахъ. Хотя давнишняя русская идея о самостоятельномъ значеніи византиновѣдѣнія тогда уже получила прямое подтвержденіе и въ ученой Германіи, хотя въ прекрасномъ изданіи профессора Мюнхенскаго университета, академика Крумбахера, *Byzantinische Zeitschrift*, не безъ содѣйствія русскихъ ученыхъ силъ, получила свое осуществленіе и самая мысль о постоянномъ періодическомъ органѣ для разработки вновь признанной спеціальности; однако же было признано, что выходящій въ Германіи ученый журналъ, не смотря на всѣ свои стремленія къ

международности, все-таки—и по совершенно понятнымъ и оправдаваемымъ основаніямъ—не допустившій на свои страницы, наравнѣ съ французскимъ и англійскимъ, также и русскаго языка, не могъ удовлетворять ранѣе сознаннымъ русскимъ потребностямъ; онъ не могъ проникать такъ глубоко, какъ это желательно и возможно для русскаго органа, въ различные слои и классы русскаго образованнаго общества, не могъ служить центромъ объединенія для *всѣхъ* русскихъ ученыхъ силъ и прямо содѣйствовать ихъ союзу и дружной работѣ въ данной области. Въ обнародованной программѣ указывалось на то, что русская наука всегда имѣла и будетъ имѣть при изученіи Византіи свои особенныя задачи и свои спеціальныя темы, тѣсно связанныя съ вопросами русскаго самосознанія, а съ другой стороны на то, что, русскій журналъ нисколько не повредитъ распространенію и успѣху нѣмецкаго, въ которомъ предполагалось имѣть не конкуррента, а союзника.

Итакъ *Византійскій Временникъ* ставилъ своею цѣлью согласовать и объединить византійскія занятія въ Россіи и дать имъ болѣе опредѣленное направленіе въ смыслѣ постановки ближайшихъ научныхъ задачъ, опредѣляемыхъ какъ современнымъ состояніемъ византиновѣдѣнія, такъ и тѣми особенными отношеніями, которыя вытекаютъ изъ разнообразныхъ вліяній Византіи на Россію. Давая мѣсто изслѣдованіямъ, сообщеніямъ и матеріаламъ, относящимся къ Византіи вообще, *Византійскій Временникъ* обѣщалъ съ одинаковымъ вниманіемъ относиться къ фактамъ политической, церковной и соціальной ея исторіи, къ явленіямъ литературы и искусства, языка и права, къ даннымъ географіи, топографіи, этнографіи, хронологіи, нумизматики, палеографіи, эпиграфики и другихъ вспомогательныхъ наукъ. Имѣя, однако, въ виду, что въ изученіи Византіи есть такія стороны, которыя частью были уже выдвинуты ранѣе русскою научною традиціей, частью же составляютъ обязательный долгъ русской науки настоящаго времени, редація *Византійскаго Временника* находила неважнымъ напомнить нѣкоторыя изъ упомянутыхъ сторонъ, какъ предметъ особенныхъ и ближайшихъ его задачъ. Программа формулировала такія задачи въ слѣдующихъ пунктахъ: „1) Сообщение свѣдѣній о хранящихся въ Россіи греческихъ, а также и славянскихъ рукописяхъ, имѣющихъ отношеніе къ Византіи, и оцѣнка содержащагося въ нихъ матеріала. Славянскія рукописи упоминались потому, что какъ извѣстно, онѣ иногда содержатъ переводы потерянныхъ или не отысканныхъ греческихъ подлинниковъ, иногда же болѣе древнія

редакціи того, что сохранилось въ позднѣйшихъ византійскихъ передѣлкахъ. 2) Проверка и разработка хронологіи Византійской исторіи, — старая задача, которую давно преслѣдуетъ наша Академія Наукъ и которую она теперь вновь выдвигаетъ впередъ. Византійскій журналъ могъ бы содѣйствовать достиженію цѣли, помѣщая на своихъ страницахъ хронографическія обзорѣнія отдѣльныхъ царствованій, или же отдѣльныхъ небольшихъ періодовъ и даже десятилѣтій, подготавливая такимъ образомъ фундаментъ и матеріалъ для того обобщающаго и цѣльнаго труда по византійской исторіи, который, конечно, составляетъ настоятельную потребность русской публики, но можетъ быть только плодомъ долгихъ общихъ усилій въ соединеніи съ одушевленіемъ и талантомъ отдѣльнаго лица. Образцомъ при этомъ должны служить извѣстныя нѣмецкія (*Jahrbücher*) и французскія изданія, а также и русскія (Русско-ливонская хронографія). 3) Сводъ историческаго матеріала, почерпаемаго въ житіяхъ святыхъ. Нѣтъ надобности останавливаться на объясненіяхъ особаго значенія такой задачи и можно только порадоваться, что и русскіе представители классической филологіи стали заниматься изданіемъ въ свѣтъ этого рода византійскихъ памятниковъ. Расчищать имъ дорогу, извлекать изъ ихъ работъ непосредственные историческіе и другіе выводы, поддерживать ихъ усердіе будетъ дѣломъ не послѣдней важности. Прибавимъ здѣсь же, что послѣ агиографів и другіе роды византійской письменности давно ждутъ ученой обработки, и особенно примѣнительно къ нуждамъ и цѣлямъ русскимъ: требуется специальное изученіе памятниковъ византійскаго проповѣдничества, для опредѣленія его отношенія къ проповѣди древнерусской, византійской поучительной литературы, ради вполне научнаго обслѣдованія древнерусскихъ поученій отъ отца къ сыну и сборниковъ назидательныхъ изреченій, памятниковъ византійской народной литературы, зачатковъ византійской литургической драмы и т. д.“.

Въ самой разработкѣ византійской исторіи Византійскій журналъ ставилъ себѣ нѣкоторыя ближайшія задачи. Въ программѣ говорилось: „Изучая съ особымъ вниманіемъ аналогіи, а также и противоположности восточно-византійскаго и западнаго развитія, отправляющагося здѣсь и тамъ отъ одного источника, заключающагося въ учрежденіяхъ римской христіанской и даже еще языческой имперіи, русскіе ученые могутъ внести весьма цѣнный вкладъ въ общую сокровищницу исторической науки и содѣйствовать достиженію самыхъ высшихъ задачъ историческаго знанія, соприкасающихся съ философіею

исторіи. Въ извѣстныхъ случаяхъ, когда идетъ споръ о римскомъ или германскомъ происхожденіи тѣхъ или другихъ институтовъ или порядковъ, сопровождающихъ и характеризующихъ развитіе романо-германскаго міра, византійскія аналогиі могутъ имѣть рѣшающее значеніе. Изученіе варварскаго, въ частности германскаго, элемента равнымъ образомъ соприкасается и съ первоначальною византійскою исторіей и съ очередными задачами русской археологіи. Здѣсь на первомъ планѣ стоитъ вопросъ о вліяніи готовъ на военную и административную систему Византійской имперіи, а также и на ея культурную жизнь. Въ смыслѣ воздѣйствія на учрежденія и вообще на внутреннюю жизнь Византіи въ хронологическомъ порядкѣ за готами слѣдуютъ славяне, поэтому желательны новыя изслѣдованія въ области южно-славянской исторіи, ибо никакъ нельзя думать, что исчерпаны всѣ данныя письменныхъ и монументальныхъ памятниковъ, произведеній искусства, остатковъ далекой старины въ быту и въ учрежденіяхъ Византійской исторіи, по которымъ возможно возстановить живые слѣды славянства въ Византіи*.

Точно также и по отношенію къ послѣдующимъ періодамъ византійской исторіи *Византійскій Временникъ* предполагалъ преслѣдовать нѣкоторыя спеціальныя задачи. „Опытъ показываетъ, что пренебреженіе къ византійскимъ источникамъ, до послѣдняго времени господствовавшее въ европейской наукѣ, было причиною существенныхъ пробѣловъ и частныхъ фактическихъ ошибокъ въ сочиненіяхъ, касающихся періода крестовыхъ походовъ и позднѣйшихъ. Нашъ журналъ, преслѣдуя свои особенныя цѣли, и здѣсь можетъ поумножить услугу общеевропейской наукѣ, занятой теперь восполненіемъ опущеннаго и недостаточнаго. Но особенно желательно глубокое и всестороннее изученіе миссіонерской и просвѣтительной дѣятельности Византіи по отношенію къ славянамъ и русскимъ, грузинамъ и армянамъ. Такимъ образомъ, изслѣдованія по древней исторіи упомянутыхъ народностей, находившихся подъ сильнымъ вліяніемъ Византіи, изученіе памятниковъ ихъ культуры и искусства, учреждений и литературы, должны находить себѣ мѣсто въ Византійскомъ спеціальному органѣ въ предѣлахъ его возможности и основной цѣли. На этомъ полѣ мы прямо встрѣчаемся съ русскими учеными ориенталистами, которые вообще и всегда были лучшими союзниками византологіи и своими изданіями арабскихъ и армянскихъ источниковъ въ подлинникѣ, особенно же въ переводахъ, а равнымъ образомъ сообщеніемъ желаемыхъ указаній и извлеченій своимъ собратьямъ по на-

укѣ много содѣйствовали ихъ успѣхамъ: ими самими, или же при ихъ помощи, написаны многія наиболѣе ясныя и точныя страницы византійской исторіи. Журналъ, издаваемый при Императорской Академіи Наукъ и по сосѣдству съ единственнымъ въ Россіи Восточнымъ факультетомъ, конечно, и впредь можетъ рассчитывать на ихъ вниманіе и участіе“.

Византійскій Временникъ въ качествѣ періодическаго изданія предполагалось сдѣлать не только сборникомъ болѣе или менѣе цѣнныхъ статей, но, какъ сказано, объединяющимъ и руководящимъ органомъ византологіи въ Россіи. Въ немъ читатель долженъ находить обзорѣніе всего, что является въ Россіи по византологіи, съ особеннымъ указаніемъ болѣе важнаго и заслуживающаго вниманія, не только перечень, но и критическую оцѣнку работъ русскихъ ученыхъ. Въмѣстѣ съ полнымъ библиографическимъ отдѣломъ, не исключаящимъ ни новой греческой ученой литературы, ни западной, критика доброжелательная, направляющая и одобряющая, должна сдѣлать журналъ необходимымъ для всѣхъ интересующихся византологіею и сродными науками. По соображеніямъ отчасти принципиальнымъ, отчасти временнымъ и случайнымъ для обзорѣнія трудовъ и статей, появляющихся въ Греціи и вообще на *православномъ* Востоку, равно какъ и для болѣе важныхъ оригинальныхъ сообщеній съ этой стороны, на ряду съ русскимъ языкомъ рѣшено допустить и греческій литературный. Съ самаго начала при этомъ былъ въ виду сотрудникъ по библиографіи изъ среды природныхъ грековъ, недавно переселившійся въ Россію.

Для желающаго слѣдить за ходомъ ученаго движенія въ той или другой излюбленной области бываетъ одинаково важно имѣть свѣдѣнія не только о томъ, что сдѣлано и что уже напечатано, но также и о томъ, что предполагено сдѣлать и что вскорѣ можетъ быть напечатано. Для всякаго рода извѣстій о планахъ и предпріятіяхъ ученыхъ учреждений и отдѣльныхъ лицъ, о предпринимаемыхъ экспедиціяхъ и готовящихся изданіяхъ долженъ былъ служить отдѣлъ мелкихъ замѣтокъ и смѣси, имѣющій назначеніе вообще быть восполненіемъ двухъ предыдущихъ.

Итакъ *Византійскій Временникъ*, обнимая по возможности всѣ стороны и отрасли византиновѣдѣнія, заключаетъ въ себѣ слѣдующіе три отдѣла:

1) Изслѣдованія и матеріалы: здѣсь помѣщаются и желательныя самостоятельныя статьи не только по политической, церковной и со-

ціальної исторіи, но также по исторіи литературы и искусства, языка и права, не исключая и такъ называемыхъ вспомогательныхъ наукъ. Подъ матеріалами разуміются небольшіе по объему, но интересные по содержанію неизданные византійскіе памятники по разнымъ отдѣламъ византинологіи, сопровождаемые при томъ объяснительнымъ введеніемъ.

II) Критика и библиографія.

III) Мелкія замѣтки и извѣстія.

Исслѣдованія и сообщенія, принадлежащія постороннимъ Академіи сотрудникамъ, оплачиваются гонораромъ по соглашенію съ редакціей. Относительно критическихъ статей допускается усиленный гонораръ безъ всякаго исключенія. Сверхъ того выдаются отдѣльные оттиски статей по желанію авторовъ въ опредѣленномъ ими количествѣ экземпляровъ, — однако не болѣе ста, — и съ сохраненіемъ первоначальной пагинаціи, но съ обложкою.

Византійскій Временникъ имѣетъ характеръ временнаго изданія: выпускается четыре книжки въ годъ — каждая отъ 10 до 12 листовъ; въ случаѣ нужды допускается соединеніе двухъ номеровъ въ одномъ выпускѣ. Четыре книжки или номера составляютъ одинъ томъ изданія.

Редакціей завѣдуютъ по избранію третьяго отдѣленія Академіи Наукъ ординарный академикъ Василій Григорьевичъ *Васильевскій*, на котораго возложена ученая отвѣтственность за направленіе и содержаніе журнала, и приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго университета магистръ Василій Эдуардовичъ *Резанъ*, вѣдающій преимущественно дѣловую часть изданія, а также ведущій переписку съ иностранными учеными по дѣламъ журнала ¹⁾.

Только что появившаяся четвертая книжка за истекающій годъ завершаетъ пятилѣтній циклъ въ существованіи журнала, свидѣтельствуя прежде всего о внѣшней исправности его редакторовъ.

Мы имѣемъ предъ собою пять томовъ, которые заставляютъ насъ подробнѣе остановиться надъ изданіемъ, выдержавшимъ извѣстную пробу. Конечно, нельзя утверждать, чтобы пятилѣтній юбилей представлялъ такой періодъ времени, въ который направленіе и харак-

¹⁾ Письма и рукописи могутъ быть присылаемы на имя того или другаго изъ редакторовъ, а книги, журналы и корректуры должны быть направляемы въ почтеніе редакціи, на Васильевскомъ островѣ, по 10 линіи, д. 15, ка. В. Э. Регала.

теръ изданія могли бы окончательно опредѣлиться. Только въ общихъ чертахъ можно сказать, что направленіе предполагалось строго научное, чуждое всякой тенденціозности и диллетантизма, и такимъ оно было на самомъ дѣлѣ. Въ остальномъ, характеръ изданія зависитъ не отъ одного редактора, но и отъ состава главныхъ и постоянныхъ сотрудниковъ. Именно въ этомъ послѣднемъ отношеніи журналъ на пространствѣ упомянутого количества лѣтъ испыталъ цѣлый рядъ перемѣнъ или скорѣе потерь, способныхъ нарушить установившійся тонъ. Уже на второмъ году изданія (т. II, 316) пришлось напечатать некрологъ патріарха византійскихъ занятій въ Россіи, профессора *Г. С. Дестуниса*, который успѣлъ заявить свое расположеніе и сочувствіе журналу только одною статьею, помѣщенной въ первомъ томѣ (стр. 308—318): „Замѣтки по тексту *Феофанова Временника*“. На третьемъ томѣ прекратилъ свою дѣятельность проф. Казанскаго университета *Д. Ф. Булаевъ*. Болѣзнь, внезапно его постигшая, была жестокимъ ударомъ и для редакціи, такъ какъ этотъ сотрудникъ, прославившійся терпѣливымъ и тщательнымъ изученіемъ наиболѣе неудобоваримаго византійскаго памятника, Книги о придворныхъ обрядахъ Константина Багрянороднаго, снискавшій своими отсюда отправляющимися изслѣдованіями по тонографіи Константинополя европейскую извѣстность, несомнѣнно украшалъ журналъ своими сообщеніями и статьями, всякій разъ приносящими много новаго. Вторая половина 1898 года унесла двухъ другихъ сотрудниковъ *Временника* профессора Московскаго университета *А. С. Павлова*, который выдавался своими трудами въ области византійско-славянскаго права, пролагающими новые пути въ наукѣ. *Византійскій Временникъ* успѣлъ почтить его некрологомъ, написаннымъ проф. Демидовскаго юридическаго лица *Н. С. Суворовымъ*, съ оцѣнкою ученыхъ заслугъ *Павлова*, гдѣ точно и ясно указано содержаніе и характеръ его главныхъ трудовъ, между прочимъ и того собранія греческихъ синодальныхъ постановленій и каноническихъ отвѣтовъ, которое постепенно печаталось въ *Византійскомъ Временникѣ* съ сопровождающими каждый документъ объясненіями и по смерти автора вышло отдѣльною книгой подъ заглавіемъ: „Сборникъ неизданныхъ памятниковъ Византійскаго церковнаго права съ историко-литературными предисловіями“ (С.-Пб. 1898). Отсылая къ обзору проф. *Суворова*, мы не будемъ перечислять отдѣльно всѣхъ статей, вошедшихъ въ собраніе; упомянемъ только о прекрасной и чрезвычайно тепло написанной особой статьѣ *А. С. Павлова* „Русскіе поминки по Цахаріе фонъ Линген-

таль", знаменитомъ нѣмецкомъ патріархѣ современныхъ труженниковъ въ области византійскаго законовѣдѣнія, дѣятельность котораго служила образцомъ для нашего ученаго, связаннаго съ авторомъ „Исторіи греко-римскаго права“ личнымъ знакомствомъ, письменными сношеніями и взаимнымъ уваженіемъ (*Византійскій Временникъ*, томъ I, стр. 464—468). Утѣшаемъ себя надеждою, что въ лицѣ проф. *Суворова Временникъ* найдетъ достойнаго преемника *А. С. Павлову*. Третья большая утрата есть безвременная кончина профессора Новороссійскаго университета по церковной исторіи *Н. Θ. Красносельцева*, о трудахъ котораго данъ отчетъ въ томъ же самомъ пятомъ томѣ *Временника* (стр. 819 и сл.). Для этого журнала *Красносельцевъ* особенно былъ полезенъ своими обстоятельными и строгими рецензіями на книги, соприкасавшіяся съ его спеціальностью, русскія и иностранныя.

Не можемъ мы далѣе утверждать, что осуществились всѣ надежды, заявленныя въ обнародованной предварительно программѣ изданія, начиная хотя бы съ расчета на объединеніе силъ духовной и свѣтской науки, на признаніе пользы новаго органа и распространеніе его между представителями первой. Стремленіе къ единенію получило выраженіе нѣсколько одностороннее. *Византійскій Временникъ* внимательно слѣдитъ за явленіями богословской литературы, насколько они соприкасаются съ его задачею; всѣ они, важныя и неважныя, подробно обозрѣваются и реферируются въ отдѣлѣ критики и библіографіи — всегда въ благожелательномъ, отчасти даже оптимистическомъ тонѣ; въ послѣднихъ книжкахъ вносятся въ списокъ трудовъ даже кандидатскія диссертациі въ духовныхъ академіяхъ на византійскія темы, произведенія большею частію ефемерныя, осужденныя оставаться въ эмбріональномъ состояніи въ видѣ рукописей, но, конечно, свидѣтельствующія о направленіи умственныхъ или ученыхъ интересовъ. Если же обратиться къ другой сторонѣ и судить по однимъ публичнымъ заявленіямъ, то, пожалуй, можно было бы придти къ заключенію, что извѣстность *Временника* не распространяется далѣе Васильевскаго острова и не достигаетъ Александро-Невской лавры. По крайней мѣрѣ, просматривая въ нѣкоторыхъ органахъ богословской учености обозрѣнія журналовъ духовныхъ и свѣтскихъ, мы не встрѣчаемъ *Византійскаго Временника* ни въ числѣ первыхъ, ни въ числѣ вторыхъ, какъ будто онъ не принадлежитъ ни къ тѣмъ, ни къ инымъ. Отдѣльныя лица, сочувствующія изданію, несомнѣнно существуютъ и здѣсь, равно какъ и

на Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. Обращаясь къ другимъ менѣе замкнутымъ кругамъ, мы должны замѣтить, что, помимо разсылки журнала наравнѣ съ прочими періодическими изданіями Академіи ученыхъ учрежденіямъ и обществамъ, существуетъ частная и добровольная подписка въ Россіи и за границей, даже болѣе обширная внѣ, чѣмъ внутри Россіи, во всякомъ случаѣ свидѣтельствующая, что журналъ удовлетворяетъ наличной потребности, имѣетъ относительный и сравнительный успѣхъ: существуютъ отзывы иностранныхъ авторитетныхъ специалистовъ, признающіе за русскимъ изданіемъ значительныя достоинства. Мы имѣемъ здѣсь въ виду не только братское сочувствіе со стороны старшаго нѣмецкаго органа по византиновѣдѣнію, издаваемого проф. *Крумбахеромъ* въ Мюнхенѣ, но и такія явленія, какъ многократныя упоминанія *Византійскаго Временника* при новѣйшемъ изданіи сочиненія объ „Исторіи упадка и разрушенія древней Римской имперіи“, предпринятомъ профессоромъ Дублинскаго университета *Бьюри*—именно въ приложеніяхъ, составляемыхъ издателемъ-редакторомъ съ цѣлью указать успѣхи, сдѣланныя наукою въ области византиновѣдѣнія въ настоящемъ столѣтіи ¹⁾. Журналъ во всякомъ случаѣ можетъ гордиться тѣмъ, что его заглавіе, а также отдѣльныя имена сотрудниковъ приводятся въ связь и нѣкоторое соотношеніе съ бессмертнымъ твореніемъ *Гиббона*; *Временникъ* какъ бы ставится подъ покровъ великаго имени. Не безъ намѣренія мы отмѣчаемъ далѣе другіе факты, относящіеся къ общенію русской науки съ западно-европейскою въ специальной области *Временника*, указывая на отзывы авторитетныхъ иностранцевъ о нашемъ изданіи...

Раздаются, однако, по адресу русскаго журнала нѣкоторые упреки и за границей со стороны византинистовъ. Спрашиваютъ, почему журналъ допускаетъ статьи только на русскомъ и на (ново)греческомъ языкахъ, почему не слѣдуетъ онъ прекрасному примѣру, подаваемому старшимъ его собратомъ, *Византійскимъ Современникомъ* проф. *Крумбахера* (*Byzantinische Zeitschrift*). Преобладаніе русскаго языка даже и надъ греческимъ будто бы характеризуетъ предпріятіе какъ ограниченное, узко-русское; оно, де, хочетъ служить не истинѣ

¹⁾ The History of the decline and fall of the Roman empire by E. Gibbon edited in seven volumes with introduction, notes, Appendices, and Index by I. B. Bury — regius Professor of Greek in Dublin university (corresponding Member of the Imperial Academie of sciences, St.-Petersburg). London. vol. I, 1896, vol. VI, 1898.

вообще, но почти исключительно русскимъ интересамъ. Упрекаютъ, будто бы мы тѣмъ самымъ отъ всѣхъ требуемъ: учитесь по-русски! и затѣмъ говорятъ: „когда мадьяры, чехи и другія маленькія народности предъявляютъ подобныя требованія, то можно извинить ихъ самолюбивое притязаніе. Великая и научно высокоразвитая Россія могла бы быть снисходительнѣе; къ счастью, журналъ *Крумбахера* оказываетъ добрые услуги своему младшему брату, чрезъ посредство своего сотрудника *Эд. Курца* въ Ригѣ онъ даетъ весьма добросовѣстно составленные подробные рефераты о каждой книжкѣ своего русскаго союзника. Еслибы этого не было, то едва ли западно-европейскіе учено-спеціальныя кружки узнали бы, что собственно пишется въ русско-византійской хроникѣ (то-есть, во *Временникѣ*, по греческому заглавію—*Хроникѣ*)“¹⁾. Въ этой выпискѣ, приводимой въ буквальной почти передачѣ съ нѣмецкаго ¹⁾, много такого, съ чѣмъ согласиться нельзя. Въ программѣ изданія, какъ мы выше видѣли, объяснены особливныя задачи русскаго органа по византиновѣдѣнію и указаны причины, по какимъ принято ограниченіе языковъ и устранены западно-европейскіе—подобно тому, какъ въ журналѣ *Крумбахера* русскій языкъ тоже исключенъ, и послѣ „внимательнаго взвѣшиванія“ всѣхъ условій не поставленъ на ряду съ англійскимъ, италіанскимъ, французскимъ; незатѣмъ обращаться намъ теперь къ взвѣшенному редакціею вопросу; но признавая чрезвычайныя заслуги г. *Курца*, между прочимъ являющагося дѣятельнымъ сотрудникомъ и русскаго журнала въ дѣлѣ ученаго посредничества, мы все-таки должны замѣтить, что знакомство съ русскимъ языкомъ на Западѣ постоянно расширяется, что почти все достойное вниманія доходитъ до свѣдѣнія западной ученой публки и прямо, хотя, конечно, при цѣмъ положеніи не столь же легко и скоро, и, какъ мы выше замѣтили, встрѣчаетъ признаніе и одобреніе. Соображенія съ высшей идеальной точки зрѣнія, нѣкогда высказанныя въ программѣ, находятъ себѣ подкрѣпленіе въ практическомъ опытѣ съ внѣшней стороны. *Византійскій Временникъ* доселѣ не ощущалъ недостатка въ матеріалѣ и въ теченіи пятилѣтія могъ бы даже обходиться одними русскими статьями; каждый изъ пяти томовъ болѣе или менѣе выходилъ своимъ объемомъ за предѣлы первоначально назначенной нормы; дальнѣйшее расширеніе повело бы къ несоотвѣтствію съ денежными средствами, отпускаемыми на *Временникъ*. Что же было бы, еслибы, кромѣ коп-

¹⁾ См. Deutsche Literaturzeitung. 1898, № 41.